

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С17

Иллюстрация на обложку *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

С17 Самарский, Михаил. Лабрадор Трисон покоряет Голливуд : повесть / Михаил Самарский. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 384 с. — (Раду-га для друга).

ISBN 978-5-17-134562-4

Наверное, хотя бы раз в жизни за просмотром какого-нибудь потрясающего кино вы задумывались: а как же вообще снимают фильмы? Как подбирают актеров на роли? Кто пишет сценарий? И правда ли, что порой, чтобы снять сцену, которая длится несколько минут, уходит несколько часов, а то и дней?

Лабрадору Трисону тоже все это очень интересно, и поэтому он отправляется в Голливуд! Пакуй чемоданы и улетай вместе с ним на другой континент — в далекую Америку.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-134562-4

© Михаил Самарский, 2021
© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Виктории Тарасовой посвящаю

*Актёру есть что сказать,
даже когда у него роль без слов.*
Станислав Ежи Лец

Вместо пролога

Ав-ав-ав, мои дорогие читатели! Наконец-то я снова с вами. Как же я скучал! Надеюсь, вы тоже хоть изредка вспоминали обо мне. Хочу сразу извиниться за вынужденную паузу в нашем общении. Надеюсь, вы понимаете, что в этом нет моей вины. Если бы я был на пенсии, я бы каждый месяц выдавал по роману. Кому, как не вам, знать, сколько со мной происходило да и продолжает происходить разных историй. Их хватит на целых три эпопеи размером не меньше «Войны и мира» у Льва Николаевича. Кстати, раз уж заговорил об этом произведении, позвольте высказать своё собачье мнение. Конечно, я не читал его, поскольку попросту не умею, но однажды мы всей семьёй два вечера подряд смотрели одноимённый сериал. Елисеев (поясню для тех, кто не в курсе: это мой напарник, мы вместе служим в полиции) рассказывал, что его сняла какая-то иностранная кинокомпания. И знаете, к какому выводу я пришёл после просмотра фильма? «Война и мир» — не просто великое,

а величайшее произведение на все времена! Я думаю, каждый человек должен его прочитать хотя бы раз в жизни. Больше всего меня порадовало, что даже классик не обошёлся без упоминания о моих сородичах. Я уже давно понял: люди не могут жить без нас. Если вы читали роман или, на худой конец, так же, как и я, смотрели фильм, наверняка помните сцену, когда Пьер Безухов, оказавшись в плену, познакомился с солдатом, бывшим крестьянином Платоном Каратаевым. Я прямо зауважал солдата, когда он поделился одной-единственной картошкой не только с Пьером, но и со своим четвероногим другом. Сразу видно, это хороший и добрый человек.

Так вот, друзья, причина, по которой мы долго не общались, довольно проста. Дело в том, что писатель, помогающий мне с книгами, всё это время работал над другими произведениями. Наверняка тот, кто любит истории о моих приключениях, захочет прочитать его новые повести. Одна из них (я даже умудрился название запомнить — «Его высочество Мартин») о том, как однажды королева Великобритании подарила девушке по имени Алиса щенка породы корги и этот маленький принц в буквальном смысле слова перевернул жизнь хозяйки с ног на голову. Скажу честно, у меня прямо лапы чешутся от любопытства, уж очень хочется узнать всю историю от начала до конца. Как-никак она о моём соплеменнике. Другой роман называется «Догони свою #любовь».

Тут, думаю, и так всё понятно. Книга о спорте и любви. Куда же без них? Хотя я ни фига не разбираюсь ни в том, ни в другом, но всё равно с удовольствием послушал бы эту книженцию. Да только кто мне будет читать? Эх, научиться бы самому. До чего же порой я завидую людям. Они наделены способностью познавать мир через литературу, музыку, искусство, а мне остаётся только уповать на телевизор. Помните, как раньше я гордился своей школой поводырей? А тут недавно раскинул своими собачьими мозгами и пришёл к печальному выводу: всё-таки некачественное образование мне дали. Ну а что? Даже элементарным вещам не обучили. Я же ни говорить, ни читать, ни писать не умею. Плюс ко всему, не знаю ни одного иностранного языка. До сих пор помню, каким дикарём себя чувствовал, когда оказался в Израиле*, а потом в Швейцарии**. Мало того что сказать не могу, так ещё и ничего не понимаю — хоть надавай набедренную повязку да бери в лапы копьё. Хорошо, Сашка, мой первый подопечный***, обучил меня произносить два слова: «ав», что означает «да», и «у-у-у» — «нет». Я по сей день благодарен за это. Если бы не он, так и ходил бы я полным неучем. Конечно, я уже привык обходиться этими словами, и, слава богу, окружающие люди без проблем понимают, но как же хочется быть хоть на

* Из книги «Морские приключения Трисона».

** Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

*** Из книги «Радуга для друга».

одну ступеньку ближе к человеку. Ну да ладно, бог с ним, с этим образованием. По крайней мере, его отсутствие никоим образом не мешает выполнять мой основной долг — верой и правдой служить людям.

Дорогие мои, вы даже представить не можете, куда в этот раз меня забросила судьба! «Хм, Трисон, ты вроде взрослый пёс, но до чего же порой бываешь глупым».

Раз вы держите в руках эту книгу, значит, по названию уже догадались. Конечно, в Голливуд! Даже на расстоянии вижу, как загорелись ваши глаза, и чувствую, как у вас на языке крутится вопрос: «Трисон, что ты там делал?»

Только то, о чём мечтает любой актёр: снимался в кино. Да-да, вы не ослышались. А если скажу, какие знакомства завёл, с кем сидел за одним столом и плавал в шикарном бассейне, клянусь, вы со стула упадёте! Ну, или с дивана, смотря на чём сидите или лежите с книгой.

Но давайте не будем бежать впереди трамвая. Прежде чем мы с вами отправимся в эту сказочную страну, я должен познакомить вас со своим воспитанником. Кто читал последнюю историю обо мне*, наверняка помнит, как по возвращении домой из Швейцарии Елисеев и Александра купили щенка моей породы, лабрадора по кличке

* Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

Марсель. Честно признаюсь, с появлением шоколадного чуда в нашей семье моя и без того неспокойная жизнь стала напоминать игру «Что? Где? Когда?», ту, которую по телику показывают. Только для меня эти вопросы имеют свой смысл: «Что случится завтра? Где подвох? И когда ожидать следующего?» Раньше я смотрел на людей, занимающихся воспитанием детей, и думал: «Разве так сложно вырастить ребёнка? Главное, вовремя его накормить, одеть, обуть, отвести в детский сад или в школу, уложить спать да сказку не забыть рассказать перед сном». Теперь, когда уход за Марселем лёг на мою широкую спину, я осознал, насколько это колоссальный труд, и понял, какое же нужно иметь неиссякаемое терпение! Я отвечаю на миллион вопросов за день, бесконечно играю в одну и ту же игру, ношусь за ним по парку с языком на плече, чтобы никуда не убежал, то и дело отбираю вещи, которые запрещено грызть, и тысячу раз напоминаю, почему нельзя портить человеческое имущество. Будь моя воля, я бы каждому родителю памятник при жизни поставил. Невольно вспомнился мой северный друг, сенбернар Оскар. Вот кому не занимать терпения. Помните, этот пёс гулял с человеческими детьми во дворе дома в Анадыре? Я тогда вместе с моим последним подопечным, Андреем Максимовичем, гостил на Чукотке у его друга* и всегда удивлялся,

* Из книги «Тришка на Севере».

как четвероногий нянь справляется с такой ответственной задачей, которую взвалили на него родители малышей. Оскара я бы тоже наградил медалью, плюс ко всему вручил бы целый мешок самого вкусного корма. Заслужил.

В общем, мой вам совет, друзья: если вы решили обзавестись человеческим или звериным детёнышем (разницы, как по мне, никакой), то запасайтесь терпением. Моя жизнь, например, круто изменилась в тот момент, когда это чудо вылезло из коробки, в которой мне его подарили, и спросило: «Ты мой отец?» Вы же знаете, я честный пёс и никогда не умел врать. Естественно, я ответил «нет», о чём потом очень сильно пожалел. Уж лучше бы Марсель думал, будто я его родитель, может, соблюдал бы субординацию. Хотя о чём я говорю? Малолетний сорванец понятия не имеет, что это такое.

Едва выбравшись из подарочного ларца, Марсель почувствовал себя центром вселенной и, не смотря на нашу разницу в возрасте, решил, что мы с ним лучшие друзья и теперь всё будем делать вместе — есть, спать, гулять, играть. За несколько минут он освоился на новом месте. Важно вышагивая на неуклюжих лапах, Марсель отправился обследовать квартиру, обнюхал каждый угол, покривлялся перед зеркалом в прихожей, чем вызвал смех Елисеева и Александры, по-хозяйски доел остатки корма из моей миски и запил водицей, после чего на полу образовалось приличное болотце. Если бы

Анна Михайловна, жена моего подопечного, увидела это, думаю, ей стало бы стыдно, ведь когда-то она называла меня поросёнком.

Закончив трапезничать, Марсель вернулся в гостиную, с горем пополам запрыгнул на диван и развалился на нём, словно это его собственность. Глядя на щенка в тот момент, я думал, что сейчас он взмахнёт лапой и произнесёт вальяжно: «Поди ко мне, холоп Трисон». Пока Марсель осваивался в квартире, мы все вместе ходили за ним по пятам, наблюдая за его действиями. А ему хоть бы хны, он вёл себя так, будто родился в этом доме.

По возвращении из Швейцарии мы с напарником не сразу вышли на работу. Ещё несколько дней продолжался наш отпуск. Первое время мы уживались с Марселем вполне благополучно. Правда, теперь приходилось выходить на прогулки не как раньше, утром и вечером, а пять-шесть раз на день. Какое-то время Елисеев выбирался с нами, но вскоре ему это надоело. Стоило только Александре заикнуться, что пора выгулять Марсея, у него тут же находилась куча неотложных дел. Я давно заметил: мой напарник — лентяй ещё тот. В общем, воспитание Марсея легло на наши с Александрой плечи. Нам приходилось прикладывать немало усилий, чтобы гиперактивность щенка не превратилась в разрушающую силу, сметающую всё на своём пути. По вечерам мы выгуливали Марсея так, что, вернувшись домой, он падал в свою кровать, которую поставили в гостиной под батареей,

и дрых без задних лап. А когда люди уходили спать в свою комнату и наступало моё время отдыхать, чудо, как назло, просыпалось и настоятельно требовало с ним поиграть. Мне ничего не оставалось делать, как брать на себя роль аниматора. Видели бы вы, мои дорогие читатели, чем мне, бывшему поводырю и действующему сотруднику полиции, приходилось заниматься. Но чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Если бы мог, я бы и на ушах стоял, чтобы отвлечь его от мыслей найти клад в диване, оторвать обои на стене, пободаться с подушкой или попробовать на вкус хозяйские ботинки. До сих пор помню, как Марсель гавкал от восторга, когда увидел меня на задних лапах. Однажды ночью, во время такого дефиле, меня неудачно занесло, и я зацепил хвостом торшер. Тот закачался, словно кораблик на волнах, накренился. Не успел я к нему подбежать, чтобы своим телом смягчить удар, как он рухнул на пол, точно сбитый самолёт. Оранжевый абажур оторвался от ножки и, отлетев в сторону, приземлился на бок. На моё счастье, хоть лампочка осталась цела и невредима. Марсель разразился громким смехом, то бишь лаем, и начал носиться вокруг упавшего предмета. Простите, но я бы производителю этого торшера откусил руки по самую майку. Неужели нельзя было сделать его более устойчивым? А то, получается, ветерок подует — и он грохнется, словно сухая берёза. На залиvistый лай сбежались домочадцы. Вы не представляете, как

мне было стыдно, когда зажёгся свет и я увидел людей на пороге гостиной. Честное слово, я готов был просочиться сквозь щель в полу, лишь бы не смотреть им в глаза.

— Трисон, вы что натворили? — воскликнул Макс, обведя хмурым взглядом комнату. — Вы зачем повалили торшер? Ну ладно, он мелкий. — Напарник осмотрелся, пытаясь найти Марселя, а того словно ветром сдуло. Он спрятался за диваном и выглядывал оттуда в прямом смысле слова как нашкодивший щенок. — Но ты-то взрослый пёс. Неужели ты не можешь по-своему, по-собачьи объяснить ему, что нельзя портить и ломать наши вещи?

От того, что напарник подумал, будто это Марсель повалил торшер, мне стало ещё более стыдно. Если бы собаки умели краснеть, я бы превратился в варёную свёклу. Как же мне хотелось сознаться, что это моих лап дело, вернее, хвоста. Но, видит бог, я сделал это не нарочно. Я всего лишь хотел сберечь имущество домочадцев от покушений маленького хулигана. Но увы... Что я мог ответить на вопрос Елисеева? Конечно, я промолчал, понуро опустив голову и мысленно ругая себя на чём свет стоит: «Тоже мне, циркач нашёлся. Ты на своих четырёх ходишь и всё цепляешь хвостом, а тут решил выпендриться перед малолеткой и на двух протись». Хотя, если говорить откровенно, у меня даже в мыслях не было выделяться перед Марселем, в тот момент я думал лишь о том, как отвлечь его

от копания ямы в диване. Елисеев поставил торшер на место, поднял абажур и внимательно осмотрел его со всех сторон.

— Максим, да не ругай ты их, — вмешалась Александра. — Видимо, ребята не заметили его. Они же не коты, чтобы в темноте видеть.

— Шура, во-первых, ночью спать надо, а не по гостиной шастать, — ухмыльнулся он. — А во-вторых, да будет тебе известно, собаки видят в темноте не столь хорошо, как кошки, но гораздо лучше, чем человек. Так что не надо их защищать, они прекрасно его видели.

— Ну всё же обошлось, — улыбнулась Александра. — Лампочка не разбилась, и абажур целый. Завтра ты поставишь его на место, и будет наш торшер как новенький.

Она обняла мужа и звонко чмокнула его в щёку, отчего тот размяк, словно сливочное масло под солнцем, и вся его злость тут же улетучилась.

Вот за что я люблю Александру. Что бы ни случилось, она всегда становилась на мою — вернее, теперь уже нашу — сторону. Иногда я задавался вопросом, что должно произойти, чтобы она серьёзно отругала нас.

Шура вытащила из-за дивана дрожащего от страха Марсея, прижала его к груди, ласково погладила по голове и сказала: «Не бойся, малыш, всё хорошо». Тот на радостях, что гроза миновала, лизнул её в нос. Признаюсь честно, в самом начале нашего совместного проживания с Марселем, ког-

да Шура брала его на руки и проявляла нежности, я с ума сходил от ревности. Оказывается, это низменное чувство присуще не только людям. В такие моменты я начинал носиться вокруг них и громко лаять, требуя немедленно поставить его на пол. До чего же теперь стыдно вспоминать, но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Конечно, я мог бы не рассказывать этого, но вы же знаете, я не умею врать. Как-то раз, во время моего очередного приступа ревности, Шура подозвала меня к себе, а когда я ткнулся носом в её колени, она ласково погладила меня по голове.

— Трисончик, не нужно ревновать меня к Марсику. Он ещё совсем ребёнок, ему нужны забота и внимание, а кто ему их даст, кроме нас? У него же нет ни отца, ни матери. Мы с Максимом будем для него родителями, а ты возьми на себя роль старшего брата, — с улыбкой объяснила она и, потрепав меня по холке, сказала самые важные слова: — Для меня нет собаки дороже, чем ты. Я никогда не забуду, как ты спас мне жизнь, плюс ко всему ты мне мужа нашёл. Или ты уже забыл об этом? — Она подмигнула.

Да разве такое забудешь? Конечно, зрение у меня не такое хорошее, как у котов, зато память отличная. Да и вы наверняка помните тот случай, когда мы с Шурой приехали в гости к её подруге, а потом я вывел их из квартиры за несколько минут до взрыва в подъезде*. Ну а что касается мужа, тут она

* Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

погорячилась. Его нашёл не я, просто судьба так распорядилась, что Елисеев и Шура перепутали чемоданы в аэропорту — так и познакомились. Как она потом сказала: история достойна кинематографа. И я с ней абсолютно согласен. Если вам вдруг станет любопытно узнать об этом подробнее, почитайте, я уверен, вы не пожалеете*.

Как вы уже догадались, Марсик — уменьшительно-ласкательное от Марселя. Шура переименовала щенка в первый день его пребывания в нашем доме. Когда я услышал это впервые, у меня перед глазами тут же поплыли эпизоды из фильма «Марсианин». Я смотрел его с Елисеевым ещё в ту пору, когда он был холостяком. Поначалу Марсель и правда напоминал мне инопланетное существо, особенно когда неуклюже, вразвалочку выхаживал по квартире. С тех пор шоколадное чудо так и ходит в Марсиках. Хотя чему тут удивляться, я уже давно привык к тому, что люди переименовывают не только свои имена, но и наши. Кем я только не был: и Тристаном, и Трусоном, и Трюфелем, и Трезором, и Трифоном. В общем, можно долго и нудно перечислять. Поначалу я даже пытался запоминать свои новые клички, а потом плюнул на это гиблое дело. Их все невозможно было упомянуть.

Я всегда говорил: моя Шура, хоть и молода, мудра не по годам. Она вылечила меня от ревности одной-единственной фразой: «Для меня нет со-

* Из книги «Морские приключения Трисона».

баки дороже, чем ты». Вы даже представить не можете, какое я испытал облегчение, когда избавился от этого страшного, гнетущего чувства. Будто с души громадный камень свалился. Но больше всего я благодарен ей за то, что с появлением Марсианина в нашем семействе она перестала называть меня Малышом, Зайкой, Сладеньким и прочими нелепыми прозвищами. Да я бы со стыда сквозь землю провалился, если бы она при щенке сказала: «Зайка, иди ко мне».

В присутствии людей Марсель всегда вёл себя вполне прилично. Как правило, мы с ним устраивались в гостиной, и, пока я смотрел телевизор, лёжа на полу, он, примостившись у меня под боком, грыз какую-нибудь игрушку. С его появлением наш дом наполнился невероятным количеством мячиков, резиновых уток, быков, свиней, косточек и прочих собачьих безделушек, которые можно попробовать на зуб. Я смотрел на Марселя и думал: «Как можно круглые сутки что-то жевать, неужели у него челюсти не болят?» Но, видимо, не болели, потому как даже во сне они ходили ходуном. Не щенок, а какой-то телёнок!

Но стоило только родственникам уйти, Марсель расценивал это как призыв к веселью — и наша квартира превращалась в игровую площадку. Вы бы видели, что творилось! Переполох в курятнике, когда там появляется лиса, это детский лепет. Марсель в прямом смысле слова становился неуправляемым, и я ничего не мог с этим поделать,

